

Л. ВИТГЕНШТЕЙН И ПЕРФОРМАТИВНЫЙ ПОВОРОТ*

Моисеева Анна Юрьевна – младший научный сотрудник.
Институт философии и права СО РАН.
Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8;
e-mail: ajumo@yandex.ru

Зайкова Алина Сергеевна – младший научный сотрудник.
Институт философии и права СО РАН.
Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8;
e-mail: zaykova.a.s@gmail.com

Статья является ответом на тезис К.А. Родина об исключительно концептуальном влиянии Витгенштейна и, в частности, проблемы следования правилу на социальные исследования. Авторы полагают, что наряду с методологической линией, прослеженной К.А. Родиным, следует выделять сугубо научную линию влияния идей Витгенштейна, итогом которой стал так называемый перформативный поворот в социально-гуманитарном знании.

Ключевые слова: Витгенштейн, проблема следования правилу, перформативность, перформанс, перформативный поворот

LUDWIG WITTGENSTEIN AND PERFORMATIVE TURN

Anna Yuryevna Moiseeva – Junior Research Fellow.
Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 8 Nikolaeva Str., Novosibirsk 630090, Russian Federation;
e-mail: ajumo@yandex.ru

Alina Sergeevna Zaykova – Junior Research Fellow.
Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 8 Nikolaeva Str., Novosibirsk 630090, Russian Federation;
e-mail: zaykova.a.s@gmail.com

This article is a response to the thesis of K.A. Rodin about the exclusively conceptual influence of Wittgenstein and the problem of following the rule on social research. The authors argue that along with the methodological line traced by K.A. Rodin, one should single out a purely scientific line of influence of Wittgenstein's ideas, the result of which was the so-called performative turn in social sciences.

Keywords: Wittgenstein, the problem of rule-following, performativity, performance, performative turn

* А.Ю. Моисеева работала над статьей при поддержке РНФ, проект № 18–78–10082 «Аналитическая философия и современные исследования в области социальной теории».

В статье К.А. Родина «Проблема следования правилу и место Витгенштейна в социологических исследованиях: возвращение к Питеру Уинчу» [Родин, 2020] проводится идея, что ключевым пунктом, в котором обозначилось влияние Л. Витгенштейна на социальные науки¹, является социологическая интерпретация проблемы следования правилу такими авторами, как Д. Блур, Г. Гарфинкель и П. Уинч. Среди них всех предпочтение отдается П. Уинчу как наиболее полно и точно, по мнению К.А. Родина, выразившему значение идей Витгенштейна для социологии. Не оспаривая правомерность этого вывода в узкосociологическом контексте, мы хотели бы обратить внимание на существование и еще одного пункта, в котором философия Витгенштейна и, в частности, проблема следования правилу оказали заметное влияние на современное социально-гуманитарное знание. Речь идет о так называемом перформативном повороте [Бахманн-Медик, 2006, web].

Исследователи философии Л. Витгенштейна неоднократно указывали, что в основе его понимания языка лежит концепция перформативности. Язык, согласно уже раннему Витгенштейну, показывает свою структуру и свои правила в самих фактах его использования говорящими. (См.: Логико-философский трактат 3.326–3.328, 4.022 и др.²) Из этого тезиса у позднего Витгенштейна вырастает множество продуктивных идей, в том числе и знаменитая проблема следования правилу. Суть данной проблемы, упускаемая ее скептической интерпретацией, состоит не в том, что правил языка не существует как таковых, и не в том, что эти правила принципиально непознаваемы. Суть в том, что они не существуют и не познаваемы в отрыве от действительной языковой практики. (См.: Философские исследования § 199, 496 и др.) В каждый момент практики, несомненно, воплощает в себе какое-то правило, иначе взаимопонимание между говорящими было бы невозможным. Однако идея Витгенштейна заключается в том, что, пока практика протекает нормально, говорящим *не требуется* никакого дополнительного знания правила, чтобы понимать друг друга. Практика является одновременно и подчиненной правилу, и утверждающей правило в его бытии в качестве такового. Таким образом, язык в некотором смысле обладает креативной силой – именно в том смысле, что он создает (или воссоздает) сам себя. Это и называется в современной философии перформативностью.

¹ Не только на социологию в узком смысле, как можно подумать, исходя из первой части названия, но и на такие науки, как этнография и культурная антропология, поскольку именно о них в основном пишет П. Уинч. Как известно, все эти науки в англоязычной классификации проходят под грифом *social science*.

² Здесь и далее в круглых скобках даются ссылки на [Витгенштейн, 1994] с указанием авторской нумерации фрагментов и без указания страниц.

Е.В. Борисов, излагая перформативную концепцию языка Л. Витгенштейна и ее роль в постановке проблемы следования правилу, подытоживает свое изложение так: «Правило, а вместе с тем значение, представляет собой *событие*, которое происходит при нашем участии и которое мы можем заметить и описать только в перспективе участника: по ходу дела или вспоминая о нем» [Борисов, 2009, с. 43]. Это требование включенности можно трактовать по-разному. Можно концентрироваться на его эпистемологическом значении и делать из него выводы относительно методологии различных наук о правилосообразной деятельности в человеческих сообществах. Эта линия рассуждения хорошо представлена в статье К.А. Родина. Однако можно вместо этого обратить внимание на то, как фактор включенности «работает» в самих исследуемых практиках, т.е. исследовать процессы порождения и преобразования правил участниками правилосообразной деятельности. Эта линия рассуждения, не столь строгая и интересная с философской точки зрения, тем не менее заслуживает внимания хотя бы потому, что в работах многих представителей социально-гуманитарного знания сегодня она формирует одну из основных теоретических парадигм. Именно в связи с этой линией употребляется термин «перформативный поворот», а некоторые говорят в связи с ней даже о «новом гуманитарном знании» [Руссакова, 2014, с. 12].

В книге Д. Бахман-Медик «Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре» перформативный поворот характеризуется как переключение внимания исследователей культуры со структур на процессы, т.е. действия и события производства культурных смыслов и опыта [Бахман-Медик, 2006, web]. Как она пишет, идейные вдохновители этого поворота ориентировались главным образом на исследование ритуалов из «классического» поля символической этнологии и на театроведение. Однако перформативный словарь, заимствованный частично из этих областей, частично из философии обыденного языка, оказался пригодным для того, чтобы описывать значительно более широкий класс явлений. Так, на концепте перформанса строятся теории так называемого дискурса обольщения, использующегося в современных медиа и рекламе. «Дискурс обольщения, согласно известному французскому исследователю Ж. Липовецки, стал повсеместной невидимой силой, которая стремится регулировать потребление, организации, информацию, образование, нравы» [Руссакова, 2014, с. 13]. Не избежали влияния перформативного поворота и политологические теории. Например, А. Боррека анализирует политику в целом как театральное действие, где имеется четкое представление о сцене и аудитории, на которую ориентирована любая политическая акция [Borrega, 1993].

Среди специальных исследований перформативности (performance studies) обращает на себя внимание книга «Перформативность и пер-

форманс» (Performativity and Performance) под редакцией Э. Паркера и Е. Седжвик [Parker, Sedgwick, 1995], а также книга Э. Даймонд «Перформанс и культурная политика» (Performance and Cultural Politics) [Diamond, 1995]. В них исследуется то, как перформативность возникает в культуре в результате различного рода перформанса. Так, Э. Даймонд полагает, что понятие перформативности обосновано важностью ритуалов – политических и спортивных мероприятий, карнавалов, религиозных обрядов, – ретранслирующих и всякий раз заново воплощающих для нас культурные смыслы. «Когда перформативность осуществляется как перформанс в этих рискованных и опасных соглашениях (negotiation) между действием (повторением норм) и нормальным социальным поведением (дискурсивными соглашениями, которые задают рамки нашим интерпретациям), между чьим-то телом и условностями воплощения, у нас есть доступ к культурным значениям и критике» [Ibid., p. 5].

Вместе с тем показано, что между перформативностью и перформансом существует четкая грань: как правило, перформанс индусируется изнутри, тогда как перформативность относят к «правилам игры», навязанной извне. В этой связи понятия перформанса и перформативности актуальны для гендерных исследований. Так, Дж. Батлер приходит к выводу, что гендерная идентичность не задается биологическим полом, а является следствием многократных перформативных действий. Как она замечает, «парадоксальным образом переосмысление идентичности как следствия, то есть как произведенного или порожденного, открывает возможности “действий”, которые незаметно перекрываются, если типы идентичности рассматриваются как предзаданные и неизменные» [Butler, 1990, p. 147]. Влияние перформативного подхода распространяется и на исследования внутригендерного поведения. Так, в работе «“Счастливые” и “несчастливые” перформативы» (“Happy” and “unhappy” performatives) Л.-М. Росси показывает, что «нормальная счастливая жизнь» является своего рода набором «счастливых» перформативов; при этом «несчастливые» перформативы также могут формировать жизнеспособные характеристики пола и сексуальности [Rossi, 2011]. Также использование понятий перформанса и перформативности позволяет глубже понять социальные нормы, касающиеся сексуального согласия, проблему наготы и даже эпидемиологию ВИЧ/СПИДа.

В целом, сегодня трудно найти ту область социально-гуманитарного знания, которая в полной мере избежала бы перформативного поворота. Конечно, этот процесс давно уже вышел за рамки, очерченные Л. Витгенштейном, и все же его влияние здесь вряд ли возможно переоценить. В связи с этим, обращаясь к заключительному тезису статьи К.А. Родина, мы должны усомниться, что значение Витгенштейна было «исключительно концептуальным», но, впрочем,

согласиться с тем, что рассмотрение философии Витгенштейна в контексте социальных исследований действительно «открывает широкое пространство дальнейших дискуссий».

Список литературы

Бахманн-Медик, 2006 – *Бахманн-Медик Д.* Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре // KARTASLOV. URL: https://kartaslov.ru/книги/Бахманн-Медик_Д_Культурные_повороты_Новые_ориентиры_в_науках_о_культуре/4 (дата обращения: 01.05.2020).

Борисов, 2009 – *Борисов Е.В.* Прагматическая теория значения у Витгенштейна и Хайдеггера // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2009. № 320. С. 38–44.

Витгенштейн, 1994 – *Витгенштейн Л.* Философские работы. Часть I. Пер. с нем. / Составл., вступ. статья, примеч. М.С. Козловой; пер. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева. М.: Гнозис, 1994. 206 с.

Родин, 2020 – *Родин К.А.* Проблема следования правилу и место Витгенштейна в социологических исследованиях: возвращение к Питеру Уинчу // Эпистемология и философия науки. 2020. Т. 57. № 3. С. 23–23.

Русакова 2014 – *Русакова О.Ф.* Коммуникативные стратегии перформативного дискурса // Дискурс-Пи. 2014. Т. 11. № 1. С. 12–14.

Borrecia, 1993 – *Borrecia A.* Political Dramaturgy: A Dramaturg’s (Re)View // The Drama Review, 1993. I. 4. Pp. 56–79.

Butler, 1999 – *Butler J.* Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. L., N.Y.: Routledge, 1990. 173 p.

Diamond, 1996 – *Diamond E.* Performance and Cultural Politics. Hove: Psycho Press, 1996. 294 p.

Parker, Sedgwick, 1995 – *Performativity and Performance / Essays from the English Institute / Ed. by A. Parker, E. Kosofsky & L. Sedgwick, N.Y.: Routledge, 1995. 240 p.*

Rossi, 2011 – *Rossi L.-M.* “Happy” and “Unhappy” Performatives // Australian Feminist Studies. 2011. Vol. 26 (67). Pp. 9–23.

References

Bahmann-Medik, D. “Kul’turnye povoroty. Novye orientiry v naukah o kul’ture” [Cultural Turns. New Guidelines in Cultural Sciences]. [https://kartaslov.ru/книги/Бахманн-Медик_Д_Культурные_повороты_Новые_ориентиры_в_науках_о_культуре/4, accessed on 01.05.2020] (In Russian).

Borisov, E.V. “Pragmaticheskaja teorija znachenija u Vitgenshtejna i Hajdeggera” [Pragmatic Theory of Meaning at Wittgenstein and Heidegger], *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2009, no. 320, pp. 38–44. (In Russian)

Borrecia, A. "Political Dramaturgy: A Dramaturg's (Re)View", *The Drama Review*, 1993, no. 4, pp. 56–79.

Butler, J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. London, New York: Routledge, 1990, 173 pp.

Diamond, E. *Performance and Cultural Politics*. Hove: Psychology Press, 1996, 294 pp.

Parker, A., Sedgwick, E.K. (eds.) *Performativity and Performance (Essays from the English Institute)*. London, New York: Routledge, 1995, 240 p.

Rodin, K.A. "Problema sledovaniya pravilu i mesto Vitgenshtejna v sociologicheskikh issledovaniyakh: vozvrashhenie k Piteru Uinchu" [The Problem of Rule-Following and Wittgenstein's Place in Sociology Studies: A Return to Peter Winch], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2020, vol. 57, no. 3, pp. 23–23. (In Russian).

Rossi, L.-M. "Happy and Unhappy Performatives", *Australian Feminist Studies*, 2011, vol. 26 (67), pp. 9–23.

Rusakova, O.F. "Kommunikativnye strategii performativnogo diskursa" [Communicative Strategies of performative Discourse], *Diskurs-Pi*. 2014, vol. 11, no. 1, pp. 12–14. (In Russian)

Wittgenstein, L. *Filosofskie raboty. Chast' I*. [Philosophical Works, part 1]. Moscow: Izdatel'stvo "Gnozis" (In Russian)